

Дарбанов Б.Е.

**МАДАНИЯТ АРАЛЫК КОММУНИКАЦИЯ АРКЫЛУУ БӨТӨН
ТИЛДЕ ОКУУ, УГУУ ЖАНА КЕПТЕГИ СОЦИОМАДАНИЙ СТЕРЕОТИПТЕРДИН
ТИПОЛОГИЯСЫ**

Дарбанов Б.Е.

**ЧТЕНИЕ И АУДИРОВАНИЕ НА НЕРОДНОМ ЯЗЫКЕ ПРИ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ТИПОЛОГИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ
СТЕРЕОТИПОВ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ**

В.Е. Darbanov

**READING AND AUDITION IN NONNATIVE LANGUAGE AT
CROSS-CULTURAL COMMUNICATION AND A TYPOLOGY OF SOCIOCULTURAL
STEREOTYPES OF SPEECH COMMUNICATIO**

УДК: 41:943:41:82 (043.3)

Бул макалада кептин стереотиптери жана типологиясы аныкталат. Ошондой эле маданият аралык коммуникацияда бөтөн тилде окуунун жана угуунун ролу каралат. Стереотиптин когнитивдик, аффективдик жана социалдык функциялары аныкталат.

***Негизги сөздөр:** социомаданий стереотиптер, угуу, реципиент, менталдык-тилдик, этнопсихоллингвистика, вербальный, дүйнө элеси, маданияттуу.*

В данной статье определены стереотипы речевого общения и его типология. А также указана роль чтения и аудирования на неродном языке при межкультурной коммуникации. Определены когнитивная, аффективная и социальная функции стереотипа.

***Ключевые слова:** социокультурные стереотипы, аудирование, реципиент, ментально-лингвальный, этнопсихоллингвистика, вербальный, картины мира, культурный.*

This article describes the national socio-cultural stereotypes of verbal communication, their role in reading the Listening Comprehension in Russian as nonnative in intercultural communication. Defined the term "stereotype" and its functions and types.

***Key words:** sociocultural stereotypes, audition, recipient, mental лингвальный, ethnopsycholinguists, verbal, world pictures, cultural.*

В последние годы проблема "национальных социокультурных стереотипов речевого общения" занимает все большее место в исследованиях межкультурной коммуникации и диалога культур. В теоретической разработке и в практике преподавания русского языка как неродного заметно проявилась такая тенденция, поскольку она представляет собой как один из психоллингвистических аспектов при чтении и аудировании на неродном языке. Соответственно, в дидактическом плане представляется необходимым дать определение того понятия стереотипа, которое может быть реализовано в структуре обучения новому языку (новой культуре), установить его роль и место при овладении межкультурным общением, выделить те речевые и языковые стереотипные средства, которые могут быть методически интерпретированы и включены в процессе обучения, в том числе и в процессе

обучения чтению и аудированию на русском языке как неродном.

Социокультурный стереотип речевого общения играет значительную роль в межкультурном речевом общении (1). Чтение и аудирование на неродном языке, будучи одними из видов речевого общения, понимаются нами как рецептивное речевое общение; конкретнее говоря, это межкультурное речевое общение между авторами текстов данного этноса (пишущими и говорящими на родном языке) и реципиентами чужого этноса (читающими и слушающими на этом же, для них на неродном языке). В этом межкультурном речевом общении существует триада: читатель (или аудитор) - текст (речевое сообщение) - автор (пишущий или говорящий). Чтение и аудирование на неродном языке для читателя (и аудитора) - это процесс обработки информации, заложенной в иноязычном тексте, и понимания текста. Вопросы, связанные с "национальным социокультурным стереотипом речевого общения", являются очень важными при восприятии неродной речи, ибо от правильности их решения зависит степень понимания читающим и аудитором текста.

Процесс чтения и аудирования на русском языке представителем другой культуры - это речевое общение с носителями русского языка и их культуры. В русском тексте отражается специфический национальный социокультурный стереотип русского этноса, который существует в языковом сознании авторов русских и употребляется ими неосознанно, автоматически. Такой стереотип существенно влияет на процесс чтения и аудирования на русском языке для представителей других культур и языков. Влияние этого стереотипа сказывается на разных уровнях: от "моделей двух слов" до фразеологических единиц, прецедентных прагмарефлексов. Эти тексты являются для русского этноса стереотипизированными, соотношенными с речевыми моделями и лингвистическими фреймами, которые реализуются в русском тексте; они существуют в ментально-лингвальном комплексе авторов русской этнокультуры, отражающие русскую языковую и речевую ментальность. В то же время вышеуказан-

ные русские речевые модели и лингвистические фреймы для читателей и аудиторов, представителей других культур и языков, совсем не осознанны, так как им изначально неизвестен специфический русский национальный социокультурный стереотип, который отличается (и часто очень существенно) от стереотипа "своего" этноса. Поэтому реализация им этого "чужого" стереотипа при чтении и аудировании непрогнозируема. Этот психолингвистический фактор часто приводит к неудачной переработке текста и его недопониманию, а также замедляет скорость чтения и ухудшает эффект аудирования.

Определение стереотипа и его типология

Термин "стереотип", который встречается в работах социологов, этнографов, психологов, этнопсихолингвистов и лингвистов, можно отнести как к наиболее частотным, так и к наиболее дискуссионным. Исследователи каждой науки стремятся выделить в "стереотипе" те характеристики, которые, прежде всего, отражают его роль в их сфере исследования. В рамках когнитивной психологии рассматривается стереотип - стандартное мнение о социальных группах или об отдельных лицах как представителей этих групп [КСКТ, 1996, с. 177]. В лингвистических и социально-психологических концепциях стереотип трактуется как форма обработки информации и состояния знаний (2). Выделены социальные стереотипы, стереотипы общения, речевые стереотипы и соответственно, классификации этих типов. На наш взгляд, в национально-культурной специфике речевого общения представителей этноса проявляются все указанные составляющие, в связи с чем, с одной стороны, необходимо рассмотрение разных подходов к понятию стереотипа, а с другой — выявление тех элементов этого понятия, которые, отражая специфику каждой составляющей, находят свое отражение именно в специфике речевого общения носителей определенного языка. В когнитивной лингвистике и этнолингвистике термин "стереотип" относится прежде всего к содержательной стороне языка и культуры, т.е. понимается как ментальный стереотип, и коррелирует с "наивной картиной мира". В этой теории языковая картина мира и языковой стереотип соотносятся как целое и часть, при этом языковой стереотип понимается как суждение или несколько суждений, относящихся к определенному объекту внеязыкового мира, субъективно детерминированное представление предмета, в котором сосуществуют описательные и оценочные признаки и которое является результатом истолкования действительности в рамках социально выработанных познавательных моделей" (Брагинский, 1985, с.7). Языковой стереотип в концепции Е.Бартминского может относиться к любому объекту внешнего мира как его образ, "общественное мнение", а своеобразие понимания языковой картины мира связано не столько с ее отнесением к ментальной категории коллективного сознания, сколько к области языковой семантики (3). Существует множество толкований

понятия "стереотип", по-разному выглядит и его типология. В нашей статье не вдаваясь в анализ этого, укажем только основные работы: Шибутани, 1969, с. 98; Бартминский, 1995, с.7-9, с.161-164; Королев, 1979, с. 39; ван Дейк, 1989, с.161-227, с.268-304; Николаева, 1995, с. 85; В.А. Рыжков, 1983, с.13; Сорокин, 1978, с.134, 1985, с.10. 1988, с.4-6; Бельчиков, 1988, с.9; Арутюнова. 1988, с.229; Дридзе, 1980, с. 4; Костомаров, 1971; Ю.Е.Прохоров, 1996 и многие другие.

Функции стереотипа:

- когнитивная - генерализация (иногда чрезмерная) при упорядочении информации - когда отмечают что-либо бросающееся в глаза. Например, при усвоении чужой культуры на занятиях неродным языком приходится один стереотип (регулирующие интерпретацию речи) заменять другими;

- аффективная - определенная мера этноцентризма в межэтническом общении, проявленная как постоянное выделение «своего» в противовес «чужому»;

- социальная - разграничение «внутригруппового» и «внегруппового»: приводит к социальной категоризации, к образованию социальных структур, на которые активно ориентируются в обыденной жизни.

Важную роль играет ориентация по национальному признаку, в наибольшей степени выражаясь (для стороннего наблюдателя, по крайней мере) как предрассудки с наибольшей остротой реализуемые при межэтническом общении (4).

На наш взгляд, определение понятия "стереотип", предложенное В.Артемовым (5), Ю.Е.Прохоровым (6) и В.В.Красных (7) является наиболее правомерным. Стереотип по В.Артемову — это "устойчивое, трудно поддающееся внешним влияниям отношение к однородным явлениям, фактам, людям и т.п., разделяемое целыми социальными группами", "стереотип — это представление, выраженное словом или образом". Рассматривая стереотип с позиций лингвиста и, следовательно, в связи с коммуникативным и в первую очередь, вербальным поведением, В.В. Красных дала определение: стереотип есть некоторая структура ментально-лингвального комплекса, формируемая инвариантной совокупностью валентных связей, приписываемых данной единице и репрезентирующих концепт феномена, стоящего за данной единицей, в его концепта национально-культурной маркированности при определенной предсказуемости направленных ассоциативных связей (векторов ассоциаций). Стереотип хранится в сознании в виде фрейм-структуры. По мнению Ю.Е.Прохорова, стереотип речевого общения — социокультурно маркированная единица ментально-лингвального комплекса представителя определенной этнокультуры, реализуемый в речевом общении в виде нормативной локальной ассоциации к стандартной для, данной культуры ситуации общения. Это определение понятия "стереотип речевого общения" явно является в наиболее сжатой форме. Это общее определение в дальнейшем мы

конкретизируем Ю.Е.Прохоров (6), обобщив результаты проведенного всестороннего анализа понятия, выделил следующие характеристики национального социокультурного стереотипа речевого общения: 1) Стереотип рассматривается как единый ментально-лингвальный комплекс представителя определенного этноса, реализуется в стандартных ситуациях культурно маркированной локальной ассоциацией к данной ситуации. 2) Стереотип является нормативной социокультурной единицей речевого общения представителей определенного этноса. 3) Стереотип может проявляться в форме речевого клише или вербализованного/невербализованного штампа сознания. Стереотипизация (как результат) осознается индивидуумом в форме таких видовых понятий, как "стандарт" и "норма" (родовым в этом случае выступает понятие "стереотип"), причем стандарт является реализацией некоторой модели на социальном и социально-психологическом уровнях, а норма является реализацией такой модели на языковом и психологическом уровнях. Р.Якобсон выделяет два существенных свойства языка – маркированность / немаркированность и вариативность/ невариативность (8). Исходя из этого стандарт, очевидно, будет относиться к категории "немаркированности-невариативности", а стереотип – к категории "маркированности-вариативности". Стандарт и норма реализуются в речи единицами которые следуя логике рассуждения, сами являют собой некоторую устойчивую конструкцию, используемую в стабильной ситуации речевого общения, некоторый вариант речевого поведения, включающий "стереотипные выражения, которые в языковом сознании говорящих (пишущих) на русском языке осознаются в качестве универсальных, неизменных для использования в повторяющихся коммуникативных актах"(9). Стереотип языковых форм также рассматривается многими исследованиями и соотносится прежде всего с понятиями "штампа" и "клише" в языке и речи. Понятия "штампа" и "клише" много обсуждались в лингвистической и психолингвистической литературе (10, 11, 12, 13, 6, 7). Общее мнение специалистов сводится к тому, что «штамп сознания» есть такое языковое клише, в основе которого лежит семантическая ассоциация, распавшаяся в сознании интерпретатора (реципиента) в силу ее неподкрепленности, при этом имеет психологический характер; «языковое клише» – явление лингвистическое, это готовая языковая формулировка, критерием выделения которой служит регулярность ее появления в определенных повторяющихся ситуациях; а «речевой штамп» - явление психологическое: это языковое клише, которое потеряло свою информационную нагрузку вследствие излишне частотного повторения в речи (12, 13). Учитывая содержания понятий комплектности и некомплектности и постулируя их на рассматриваемые понятия, Ю.А.Сорокин отметил - что штамп обладает признаками комплектности, а клише признаками некомплектности (14). Языковое клише понимается М.А.Кронгаузом как фразео-

логизмы, частотные сочетания, а также более сложные семантические единства, стандартные реплики, лозунги, популярные цитаты и многое другое (15). Штамп сознания – составляющая ментально-лингвального комплекса представителя определенной этнокультуры, который может выражаться: различными языковыми/речевыми конструкциями или не реализовываться вербально в данной ситуации общения, он соотносится прежде всего с ментальными стереотипами, присущими определенной культуре, и служит социокультурным маркером специфики речевого общения ее представителей. Национально-культурная специфика русского речевого общения может проявляться на нескольких уровнях: 1) на уровне семантики языковых единиц, системе членения и структурирования в языке "картины мира"; 2) на уровне моделей коммуникации, стандартов общения и его составляющих; 3) на уровне проявления социально-статусных и ролевых позиций участников общения; 4) на уровне организации языковой/речевой личности; 5) на уровне типов языковых контактов (соприкосновение, приобщение, проникновение и взаимодействие) (6).

Качественное разнообразие стереотипов речевого общения уже отмечалось многими исследованиями. Языковая личность оперирует тремя типами стереотипов: 1) типовыми структурными схемами предложений;

2) генерализованными высказываниями, отражающими основные узлы и особенности устройства индивидуальной и соответствующей социальной "картины мира"; 3) типами ввода прецедентных текстов (заглавие, или цитата, или имя персонажа, или имя автора)(16). Два последних стереотипа относятся к лингво-когнитивному уровню (или тезаурусу) и прагматическому уровню (прагматике) русской языковой личности. Среди различных по сложности единиц лингво-когнитивного уровня, в работах последних лет выделяются такие составляющие:

1) система национально-детерминированных минимизированных представлений (17);

2) фразеорефлексы (18);

3) языковые стереотипы как система пословиц, поговорок, общих мест и прагматических клише (19);

4) совокупность отраженных в языковых единицах экстралингвистических знаний и совокупность отражений языкового сознания носителей языка, т.е. языковые стереотипы отражения некоторых культурных концептов и концептуальных схем, определяющих национально-специфическую форму и содержание речевого общения представителей определенного этноса (20).

К прагматическому уровню языка относятся прецедентные тексты (16). Прецедентный текст есть законченный и самостоятельный продукт речемыслительной деятельности; (поли) предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу, ПТ входит в число феноменов, знакомство с которыми обязательно для представителей того или иного нацио-

нально-лингво-культурного сообщества. Сам ПТ - феномен вербальный, однако в когнитивной базе он хранится в виде инварианта своего восприятия, который представляет собой некую структурированную совокупность минимизированных и национально-детерминированных представлений о ПТ (включая коннотации, с текстом связанные). ИВПТ относится к числу феноменов вербализуемых, поэтому апелляция к ПТ осуществляется через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или прецедентные имена. На основании данной концепции можно высказать предположения о том, на каком из этапов и по каким причинам могут возникать различия в восприятии текста у представителей разных национально-лингво-культурных сообществ. Об этом В.В.Красных сделала выводы.

1) Инварианты восприятия прецедентных текстов (ИВПТ) входят в число ядерных элементов русской когнитивной базы. носители русского языка регулярно обращаются к ним в своей речи (или – добавим от себя - как минимум, имеют такую возможность), причем весьма редко вербализуют сами эти представления, поскольку предполагают знакомство собеседника с данным ИВПТ (при обучении межкультурной коммуникации необходима презентация национальных, в нашем случае - русских, прецедентных текстов и инвариантов их восприятия).

2) Алгоритм восприятия текста и инварианты восприятия ПТ находятся в отношениях двунаправленной зависимости. С одной стороны, алгоритм есть тот механизм, который и создает инвариант восприятия прецедентного текста, т.е. ИВПТ предопределяется алгоритмом. С другой стороны, инварианты восприятия прецедентных текстов, входя в когнитивную базу и будучи неотъемлемой частью этой своеобразной системы координат, сами задают некоторую систему оценок, выступая как «классические образы» восприятия текстов вообще. Другими словами, ИВПТ и алгоритм восприятия текста образуют диалектическое единство, находясь в отношениях взаимодетерминированности и взаимозависимости (т.е. картина абсолютно аналогична той, которую мы рассматривали, говоря об инварианте восприятия прецедентной ситуации).

3) Актуализация инварианта восприятия прецедентного текста происходит при обращении в речи к символу данного ПТ, поэтому перспективным направлением видится инвентаризация и описание специфики функционирования тех символов ПТ, обращение к которым наиболее характерно для носителей изучаемого языка. Результатом такого рода исследования может явиться создание своеобразного словаря символов русских ПТ.

4) Языковая и речевая компетенция, позволяющая осуществлять адекватную коммуникацию на неродном языке, требует от изучающего язык знакомства с существующим в культуре изучаемого языка, алгоритмом восприятия текста, т.е. следует, очевидно, говорить не только о языковой и речевой компетенциях как составляющих коммуникативную

компетенцию, но и о третьем компоненте последней - о культурной компетенции, равно необходимой для адекватной коммуникации представителей разных национально-лингво-культурных сообществ (данную мысль неоднократно высказывали многие исследователи).

Сами прецедентные тексты оказывают влияние на формирование языка личности как элемент производства, преобразования и понимания текстов. Реализация когнитивной функции языка происходит в процессе его функционирования путем передачи через язык текстовой информации о накопленных данной культурной в данном языке сведений об окружающем мире. Надо подчеркнуть, что на базе ассоциативных экспериментов, проведенных при создании "Русского ассоциативного словаря" (РАС-1 и РАС-2), был выделен (6) реально присутствующий в ментально-лингвальном комплексе русской языковой личности и реализуемый в ее ассоциативно-вербальной сети корпус национальных социокультурных стереотипов речевого общения, а также предложена их типология. Структура языковых форм выражения стереотипов включает: 1) отдельную лексическую единицу как репрезентант ментальных стереотипов и как результат "стяжения" социокультурных сценариев специфической для данной культуры деятельности; 2) единицы фразеологической системы; 3) прецедентные текстовые реминисценции; 4) прецедентные национально-культурные прагмарефлексы как элемент структуры организации речевого общения. Национальные социокультурные стереотипы были отнесены к моделям и лингвистическим фреймам, которые обеспечивают прагматику общения языковой личности данного этноса.

Литература:

1. Артемов В.А. Психология обучения иностранным языкам. - М., 1969.
2. Прохоров Ю.Б. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. - М., 1996. - С. 104-122.
3. Woods W.A. An experimental parsing system for Transition Network Grammars // Natural Language Processing. - N.Y., 1973. - P. 39.
4. Толстая С.М. Этнолингвистика в Люблине // Славяноведение. - 1993, №3. - С. 47-59.
5. Dijk T.A. van. Prejudice in discourse: An analysis of ethnic prejudice in cognition and conversation. - Amsterdam, 1984. - P. 37.
6. Прохоров Ю.Б. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. - М., 1996. - С. 101, 67-190.
7. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? - М., 1998. - С. 127.
8. Якобсон П.М. Общение людей как социально-психологическая проблема. - М., 1973. - С. 310.
9. Шкатова Л.А. и др. Инвариант как универсальный компонент речевого поведения // Психоллингвистика и межкультурная коммуникация. - 1991. - С. 332.
10. Рождественский Ю.В. Лекции по общему языкознанию. - М.: «Высшая школа», 1990.
11. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. - М.: «Педагогика - Пресс», 1994

12. Дридзе Т.М. Язык и социальная психология. - М., 1980, - С. 130.
13. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации/ Проблемы семиосоциопсихологии. - М., 1984. - С.139.
14. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. - М.,1985. - С. 37-38.
15. Кронгауз М.А. Энергия клишированных форм // Речевые и ментальные стереотипы. – 1995. - С. 57-59.
16. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М., 1987. - С. 219.
17. Гудков Д.Б. Когнитивная база русской языковой личности и обучение межкультурной коммуникации // Тезисы международной конференции по русскому языку: МГУ. - М., 1946. - С. 120.
18. Гак В.Г. Фразеорефлексы в этнокультурном аспекте // Филологические науки. - 1995, №4. - С. 47-55.
19. Ратмайр Р. Функциональные и межкультурные аспекты прагматических клише /Речевые и ментальные стереотипы. - 1995. - С. 100-106.
20. Караулов Ю.Н. Когнитивные модели обыденного сознания русских и их речевые соответствия. - М., 1994. - С. 194-206.

Рецензент: к.филол.н., доцент Джапаров Н.Р.
